

Учёба в школе — дело непростое. А уж если эта школа находится в Бэйка-тё, то и подавно.

— А-а-а-а! Бомба!

Наткнуться ранним утром по пути на уроки на очередную угрозу взрыва — для местных младшеклассников обычное дело.

— А-а-а-а! Убийство!

Выбежать на перемене в ближайший минимаркет за перекусом и стать свидетелем того, как кто-то падает замертво от яда, подсыпанного в еду, — тоже картина вполне привычная.

— А-а-а-а! Грабят!

Когда же после уроков ты идёшь домой, а прямо перед твоим носом лихой байкер срывает с кого-то сумку, это и вовсе не вызывает ни малейшего удивления.

Вернувшись домой, школьники привычно протягивают портфели улыбающимся матерям и на вопрос: «Как прошёл день?» — так же спокойно и с улыбкой отвечают: «Всё отлично, мамочка!»

И пускай подобная картина выглядит слегка преувеличенной — в конце концов, далеко не каждый ребёнок умудряется вляпаться в три происшествия за сутки, — статистика говорит сама за себя.

— Согласно нашим опросам, по меньшей мере половина жителей Бэйка-тё хоть раз в жизни сталкивалась с тремя преступлениями за один-единственный день.

Мужчина из клана Годзё говорил это с предельно серьёзным лицом, глядя на юного господина Сатору. Тот стоял перед ним в строгом школьном костюмчике с ранцем за спиной.

Вчерашний разговор показал Годзё Акихаре, что его младший брат — вовсе не тепличное растение, а сильный росток, которому для превращения в могучее дерево необходимы ветра и бури. И всё же это не означало, что старший готов забросить Сатору в Бэйка-тё без присмотра.

Вместе с Сатору в Бэйка-тё отправился один из доверенных людей клана. Ему поручили заботу о быте юного господина, а также обязанность отвозить и забирать его из школы.

— Да, я понял, — отозвался Сатору.

Вчера брат проводил его до самой границы Бэйка-тё. Перед тем как высадить его из машины,

Акихара обнял его и сказал, чтобы тот ни о чём не беспокоился, ведь он со всем справится. И Сатору поверил ему.

"Я верю, что Сатору — очень храбрый мальчик и сможет справиться со многими трудностями сам. Но как только я улажу все дела, я сразу приеду к тебе. Будем жить вместе, ладно?"

Тогда Сатору, прижавшись лбом к его лбу и коснувшись кончика его носа своим, послушно кивнул. Ведь даже сильному ростку, прежде чем столкнуться с ураганами взрослой жизни, нужно время, чтобы окрепнуть в заботливых руках. Совершенно естественно, что взлелеянное в тепле и ласке семечко тянется к тому, кто его вырастил.

— Что же, господин Сатору, желаю вам хорошего первого учебного дня. Вот ваш бенто на обед. Я приеду за вами сразу после звонка, минута в минуту.

Обязанности личного слуги требовали безупречных навыков во всём. Этот человек, бывший когда-то рядовым вспомогательным куратором в побочной ветви клана, был замечен и повышен Акихарой. Став личным дворецким Сатору, он оказывал братьям безграничную преданность. Обед, приготовленный им, сочетал в себе всё, что требовалось молодому организму: пользу, питательность и, конечно, любимые лакомства юного господина.

Сатору снова кивнул. Прежде чем слуга сел в машину, мальчик остановился и напомнил:

— И не забудь про поиски Тодзи.

Хотя именно из-за Тодзи Сатору и перевёлся в начальную школу Тэйтан, Акихара чётко разграничил его приоритеты. Первым делом — учёба. Убедившись, что Тодзи сейчас в полном порядке как физически, так и душевно, Акихара разрешил младшему брату искать беглеца только во внеурочное время. В часы занятий Сатору был обязан прилежно сидеть за партой.

— Слушаюсь. Я продолжу собирать зацепки, чтобы выйти на след господина Тодзи.

Довольный ответом Сатору поправил лямки ранца и наконец направился к школьным воротам.

Начальная школа Тэйтан, 1-й класс «Б».

На перемене в кабинете стоял невообразимый гвалт. Шумные, полные энергии первоклашки носились между партами, играли, спорили и смеялись. Класс напоминал растревоженный птичий базар, где сотни голосов сливались в один непрекращающийся гул.

— Эй, ребята, вы слышали? — заговорщически прошептал Мицухико Цубурая. — Сегодня к нам

переводят нового ученика!

— Новенького? — заинтересовалась Аюми Ёсида. — А кто это? Мальчик или девочка?

— Мальчик. Я вчера случайно подслушал в учительской, как об этом говорила Кобаяси-сенсей, — важно ответил Мицухико.

Привлеченный разговором, к ним подошёл Гэнта Кодзима, дожёвывая на ходу печенье.

— Но сейчас же уже третий триместр идёт! Зачем переводиться посреди учебного года?

Учебный год в японских школах делится на три триместра: первый длится с апреля по июль, второй — с августа по декабрь, а третий, самый короткий, захватывает период с января по март. Обычно дети переводятся в начале года или хотя бы осенью. Переход посреди третьего триместра — редкость. До перехода в следующий класс остаётся всего ничего. Если у новенького возникнут трудности с программой, нагнать её будет очень непросто.

— И правда, странно, — задумался Мицухико.

— Февраль на дворе, половина триместра уже позади, — закивала Аюми. — Вдруг он будет отставать от класса?

— Значит, мы ему поможем! — гордо заявил Гэнта. — Мы же Детский детективный кружок!

Аюми и Мицухико дружно поддержали эту идею и повернулись к оставшимся двум участникам команды, ожидая их одобрения.

Конан Эдогава лишь молча уставился на них своим фирменным, полным тоски взглядом.

"Серьёзно? Наш кружок теперь ещё и репетиторством занимается? Учителя наверняка всё продумали без вашей помощи. Да и вообще, за кого вы принимаете детективов?!"

— А вам не приходило в голову, что новенький может оказаться отличником? — подала голос Ай Хайбара, не отрывая взгляда от книги.

Ребята застыли. Подобная мысль им, обычным первоклассникам, даже не приходила в голову.

— Если ребёнок учится превосходно, родителям нет нужды беспокоиться о программе. Поэтому они спокойно переводят его посреди триместра, не дожидаясь нового учебного года. Такой вариант вполне вероятен, вам не кажется? Не стоит заранее вешать на человека ярлык отстающего. Ему ведь может быть обидно.

В её словах слышался строгий укор за поспешность выводов, но внимательный наблюдатель заметил бы, как дрогнул в лукавой усмешке уголок её губ. Хайбара откровенно развлекалась, поддразнивая наивных детей.

Конан, заметив это выражение лица, тихо вздохнул. А вот остальные ребята, не раскусившие её иронии, искренне устыдились.

— Ой... Мы и правда поступили некрасиво, — расстроилась Аюми.

— Да, судим о человеке, даже не познакомившись, — понурил голову Мицухико.

Гэнта примерил ситуацию на себя. Представив, как обидно было бы ему, назови его кто-то глупым до личной встречи, он сочувственно вздохнул.

Тем временем в учительской первого класса царила куда более серьёзная атмосфера.

Раздался негромкий стук в дверь.

— Войдите, — отозвался кто-то изнутри.

На пороге показался дежурный дисциплинарный инспектор, гроза всех местных прогульщиков и нарушителей порядка. Этот строгий учитель, мастерски умевший появляться из ниоткуда, наводил ужас на детей. Его визит удивил коллег — никто не понимал, кого именно он ищет.

— Учительница Кобаяси, — позвал он, жестом приглашая её выйти.

Сумико Кобаяси, классный руководитель 1-го «Б», заняла это место после ухода предыдущего педагога. Обладательница аккуратного чёрного каре и строгих очков, внешне она казалась придиричливой, но под этой маской скрывалось доброе, отзывчивое и невероятно чуткое сердце.

Услышав своё имя, Сумико на мгновение растерялась, но быстро поднялась со своего места.

— Учитель Мурата, вы ко мне? — поинтересовалась она.

Мурата коротко кивнул и указал на коридор. Хотя Сумико и была озадачена, она послушно последовала за ним.

Звонок на урок ещё не прозвучал, и школьные коридоры бурлили жизнью. Однако у дверей учительской стояла неестественная тишина — стоило грозному инспектору выйти наружу, как

вся толпившаяся здесь детвора мигом разбежалась кто куда.

— На самом деле я хотел обсудить с вами новенького, который сегодня зачисляется в ваш класс, — произнёс Мурата. В отсутствие детей его грозный вид мгновенно испарился, уступив место обычному доброжелательному тону коллеги.

— Ах, мальчик по фамилии Годзё? — вспомнила Сумико. — Его личное дело передали мне вчера. Кажется, он должен прибыть сегодня.

Мурата понимающе кивнул.

— Именно так. Годзё-кун.

Он огляделся по сторонам и, хотя поблизости никого не было, заговорщически понизил голос:

— Этот ребёнок принадлежит к той самой семье Годзё. Клан, чьё имя гремит и в политике, и в крупном бизнесе.

Сумико согласно кивнула. Данный факт был чётко отражён в поданных документах, так что удивляться тут было нечему. Но многозначительный вид собеседника заставил её насторожиться. Что же он пытается до неё донести?

— Ещё до зачисления мальчика консорциум Годзё выделил нашей школе весьма солидное спонсирование, — продолжил Мурата. — А затем его старший брат, нынешний глава семьи, передал руководству несколько особых пожеланий.

Сумико, несмотря на некоторую природную наивность, глупой не была. Намёк она уловила мгновенно.

"Неужели этот Годзё-кун — капризный и невыносимый богатый наследник? Может, его выгнали из предыдущей школы за отвратительное поведение, и семье пришлось спешно искать новое место?"

"А эта щедрая спонсорская помощь... Не попытка ли это купить лояльность учителей, чтобы те закрывали глаза на любые его выходки?"

Такой расклад пугал Сумико. Проблемные ученики из влиятельных семей — худший кошмар любого преподавателя.

Пока в её голове рисовались самые мрачные картины, учитель Мурата наконец соизволил закончить свою мысль.

— Глава семьи упомянул, что мальчик впервые идёт в обычную школу, да и по возрасту он младше сверстников, так что просил проявить к нему чуть больше мягкости и заботы. Кроме того, их род глубоко религиозен. Из-за этого у Годзё-куна могут быть свои... причуды в поведении. Нас заверили: если из-за этих причуд школа понесёт какие-либо убытки, семья покроет их незамедлительно. Главное — не отчитывать ребёнка и не пытаться докапываться до сути его странностей.

Выслушав коллегу, Сумико внутренне возмутилась. Подобный подход шёл вразрез с её педагогическими принципами. Ребёнок приходит в школу за знаниями и дисциплиной. Если учитель лишается права указывать ему на ошибки, то как уберечь его и остальных детей от возможных опасных выходов?

Сумико уже нахмурилась, собираясь высказать свои возражения, как вдруг за её спиной раздался отчётливый стук маленьких кожаных туфель.

— Здравствуйте, — раздался тихий, слегка детский голосок. — Подскажите, вы и есть учительница Сумико Кобаяси?

Сумико обернулась. Перед ней стоял маленький Годзё Сатору. На нём был безупречный чёрный костюмчик, начищенные туфельки и ранец за спиной. Мальчик поднял голову, и его чистые, небесно-голубые глаза смотрели на учительницу с абсолютным, не по-детски глубоким спокойствием.

<http://bllate.org/book/19395/2004716>